

На правах рукописи

Гэ Цзэной

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ
ПРОЦЕССЕ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени PhD Доктор Философии по
направлению «Юриспруденция»

Сухум – 2025

Работа выполнена в Академии цифровой экономики и инноваций
(Республика Абхазия, г. Сухум)

Защита состоится «27» мая 2025 г. в 15:30 часов на заседании диссертационного совета Академии цифровой экономики и инноваций (Республика Абхазия, г. Сухум) по адресу: Республика Абхазия, г. Сухум, пер. Чернявского, д. 5.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

М.В. Уманская

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Теме судебного представительства уделяется большое внимание в науке гражданского и арбитражного процессуального права. Актуальность выбранной темы заключается в следующем. Во-первых, институт судебного представительства играет большое значение в реализации конституционного права на судебную защиту, закрепленного в ст. 46 Конституции РФ, а также права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Во-вторых, процессуальное законодательство, в том числе нормы о представительстве, в настоящее время находятся в стадии реформирования, что требует выявления и устранения проблем и пробелов в законодательстве. Так, Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в юридическом сообществе называют «процессуальной революцией». Вносимые им изменения касаются и норм о представительстве.

Немаловажное значение имеют и концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – Концепция единого ГПК РФ), Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанная Министерством юстиции РФ (далее – Концепция Минюста РФ). В-третьих, в юридической литературе по-прежнему сохраняется интерес к судебному представительству, так как остаются нерешенными многие проблемы. Состязательность гражданского и арбитражного процесса, постоянно изменяющаяся нормативно-правовая база, появление дел, требующих высоких знаний в области права, а также необходимость изучения позиций высших судебных органов РФ зачастую не позволяют лицам осуществлять защиту своих прав самостоятельно, без участия представителя. Следовательно, институт судебного представительства выступает гарантией соблюдения интересов участников процесса, а отсюда изучение вопросов судебного представительства является актуальным.

Стоит также учитывать, что зачастую лица в связи с финансовыми проблемами не имеют возможности обратиться к юристу. Таким образом, возникает необходимость создать гарантии реализации права на квалифицированную юридическую помощь, в том числе возможность получить правовую помощь бесплатно.

Степень разработанности темы

К исследованию проблем реализации лицом, наделенным соответствующими полномочиями, функций по представительству в суде обращались на различных этапах эволюционного науки гражданского процессуального права многие ученые. Однако дискуссии относительно

концепции процессуального представительства, его статусу, полномочиям в обеспечении защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в суде активно ведутся.

На сегодняшний момент отсутствует единая позиция относительно места представителя среди участников судопроизводства, а также вызывает многочисленные споры проблема профессионального судебного представительства.

Различные аспекты поставленной проблемы исследовались в работах С.Н. Абрамова, М.В. Богомолова, Е.В. Васьковского, М.А. Вукот, А.А. Власова, Л.В. Войтович, А. Гордона, Т.А. Григорьевой, В.Н. Ивакина, О.В., Исаенковой, Э.Е. Колоколовой, М. Ларченковой, Н.О. Нерсесова, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, Я.А. Розенберга, В.А. Рясенцева, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, Р.А. Сидорова, И.А. Табак, Е.Г. Тарло, Е.А. Трещевой, С.А. Халатова, Н.В. Черкасовой, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, Т.М. Шамба, В.М. Шерстюка, И.С. Яртых, В.В. Яркова и др. В правовой науке до сих пор не наблюдается единообразия в представлениях о сущности анализируемого института и его месте в правовой системе.

Так, по мнению С.Н. Абрамова, В.М. Шерстюка, М.С. Шакарян, Г.Л. Осокиной, исследуемый правовой институт необходимо рассматривать как правоотношение, которое предполагает, во-первых, совершение судебным представителем процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица в пределах предоставленных ему процессуальных полномочий. И, во-вторых, представляет собой систему внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений.

Сторонники противоположной точки зрения (С.Ф. Афанасьев, Т.А. Григорьева, В.Н. Ивакин, О.В. Исаенкова, С.К. Струнков и др.) полагают, что более точным представляется определение понятия представительства в гражданском процессе как деятельности, то есть сущность и значение представительства в их понимании заключается в подвижном (динамическом) аспекте.

Некоторые рассматривают сущность представительства в гражданском и арбитражном процессе в триединстве следующих составляющих элементов: совокупность действий, правоотношение и нормы права, регулирующие данную сферу (Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002).

Неоднозначны позиции относительно правового положения процессуального представителя. Так, одна группа ученых приравнивает представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия (И.В. Решетникова, М.С. Шакарян, Д.Х. Валеев, Н.В. Ласкина и др.). Вторая группа исследователей указывает, что представитель есть лицо, участвующее в деле, непосредственно вступающее в процессуальные

правоотношения, но имеющее ряд самостоятельных прав и обязанностей (А.А. Мельников, Т.Е. Абова, П.П. Гуреев, И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая, Г.Л. Осокина и др.).

Третьи – аргументируют тезис о том, что представитель есть самостоятельный участник гражданского судопроизводства (Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе. Тверь, 2003). Аналогичную точку зрения поддерживают И.А. Табак, Т.В. Сахнова.

Отсутствие единства мнений по теоретическим вопросам, продолжающие дискуссии, новые тенденции законодательства, эволюция запросов общества на статус и требования к представителям в суде подтверждают актуальность и практическую значимость института представительства. Очевидна востребованность результатов исследования проблем и коллизий судебного представительства в современном гражданском и арбитражном процессе с целью переосмысления накопленной доктринальной базы и выработки механизмов, способствующих повышению эффективности отношений «представитель – представляемый».

Целью диссертационной работы является разработка авторского понимания категории «представительство» на основе изучения позиций ученых по вопросам представительства в гражданском и арбитражном процессе; выявление проблем института судебного представительства и предложение способов и механизмов решения данных проблем.

Для достижения цели диссертационного исследования ставились следующие **основные задачи**:

- изучить становление и развитие института судебного представительства;
- определить понятие, сущность и цель судебного представительства;
- проанализировать отдельные виды процессуального представительства;
- рассмотреть полномочия судебных представителей, порядок их оформления;
- выявить проблемы института представительства, предложить возможные пути их разрешения.

Предмет исследования – нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства, содержащие положения о представительстве, его статусе, функциях, полномочиях, процессуальные права и обязанности представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве, а также научные работы ученых цивилистов и процессуалистов, посвященные заявленной тематике, материалы судебной практики, содержащие в себе конкретные примеры реализации представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие между представителем и представляемым в ходе реализации функций по

судебному представительству в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, материалы периодической печати и научно-практических конференций по вопросам понятия, статуса, функциям и полномочиям судебного представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

При разработке положений диссертации использованы следующие методы исследования: системный, структурный, анализа, синтеза, метод абстрагирования, научного моделирования, сравнительного правоведения, историзма, логический метод сведения к абсурду, методы статистической обработки информации и экспертных оценок. Совокупность используемых методов позволила обеспечить достоверность и обоснованность выводов и практических решений.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили факты, выводы и положения, опубликованные в научной литературе, статистических сборниках, данные, хранящиеся в архивах, как опубликованные, так и имеющие электронную форму и находящиеся в свободном доступе в сети «Интернет» Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, Определения коллегий Верховного Суда РФ, Информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, Постановления Международного Коммерческого Арбитражного Суда, постановления судов проверочных инстанций, судов субъектов РФ, решения и определения районных судов общей юрисдикции.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертантом предлагается плюралистический подход к понятию представительства, который аккумулирует монистические подходы к данному явлению и позволяет рассматривать представительство как *правоотношения* между представителем и представляемым, которые включают комплекс прав и обязанностей представителя по реализации функции судебной защиты в отношении представляемого; как *деятельность* по представительству, в рамках которой представитель реализует комплекс процессуальных действий, направленных на защиту прав и охраняемых законом интересов представляемого в суде; как *институт* гражданского процессуального права, включающий совокупность норм, регулирующих представительство в суде и имеющих нормативное закрепления в рамках гл. 5 ГПК РФ и гл. 6 АПК РФ.

Дополнительно автором обосновывается новый триединый подход к представительству, в рамках которого выделяется *стандарт* представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве, *модель* представительства, *режим* представительства.

К основным положениям, которые обладают научной новизной и выносятся на защиту, относятся следующие.

1. Автором выдвигается и основывается тройственная концепция к представительству как совокупности трех взаимосвязанных компонентов: *стандарт* представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве – как минимальный набор нормативно установленных требований к представителю, его деятельности, реализуемых полномочий, *модель* представительства – формула, включающая совокупность разных критериев представительства (образовательный, профессиональный, компетентностный, специализация), *режим* – как детальность представителя на разных стадиях, этапах судопроизводства, в рамках рассмотрения судом дифференцированных по материальному, субъектному критерию и отличительной специфике категорий дел (споров).

2. Исходя из того, что модель представительства – набор специфических признаков, предъявляемых к личности самого представителя, его статусу, характеристика его компетенции, субъективных критериев, требующих подтверждения, а также порядок поведения и последствия поведения представителя в суде, автором выделяются следующие модели представительства: а) профессиональное представительство – непрофессиональное представительство; профессиональное представительство (в выделении адвокатского представительства), б) безвозмездное представительство – возмездное представительство; в) государственная модель представительства – частная модель представительства.

3. Аргументируется, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве в суде первой инстанции (мировые судьи, районный суд и приравненные к ним суды РФ), а также в суде апелляционной инстанции при обжаловании постановлений мировых судей (районные суды) зафиксирован *ординарный (обычный) стандарт представительства*, поскольку применяются общие нормативно установленные требования: возраст 18 лет, полная дееспособность, надлежащее оформление полномочий.

4. Обосновывается, что в арбитражном судопроизводстве России установлен *повышенный стандарт представительства*, обусловленный более высокими требованиями закона о наличии профессионального и образовательного ценза, согласно которому представителем по делу может быть дееспособное лицо, имеющее высшее юридическое образование с присвоением соответствующей квалификации (бакалавр, специалист, магистр по направлению «Юриспруденция»), либо имеющий ученую степень кандидата (доктора) наук по юриспруденции, согласно установленной федеральной номенклатуре специальностей.

5. Доказывается, что с учетом общей тенденции профессионализации

судопроизводства и повышением качества правосудия в некоторых случаях необходимо введение *экстраординарного (исключительного) стандарта представительства*. Для представительства в высших судебных инстанциях (Верховный Суд РФ) необходимы требования закона о наличии профессионального и образовательного ценза, согласно которому представителем по делу может быть дееспособное лицо, имеющее высшее юридическое образование с присвоением соответствующей квалификации (специалист, магистр по направлению «Юриспруденция»), либо имеющий ученую степень кандидата (доктора) наук по юриспруденции, согласно установленной федеральной номенклатуре специальностей, а также наличие опыта работы в качестве представителя не менее 5 лет.

6. Предлагается ввести в действующее процессуальное законодательство конструкцию «представитель – юридическое лицо», которое в рамках договора (соглашения) и получаемой от представляемого доверенности берет на себя обязанности оказать надлежащее представительство в суде, бремя выполнения функции представительства в суде, риски, возникающие при оказании ненадлежащего качества представительских услуг. При этом наделяемое от имени юридического лица конкретное лицо (представитель) значения не имеет, поскольку выраженный в договоре между доверителем (физическое лицо, юридическое лицо, общественная организация) и представителем (конкретным юридическим лицом) интерес полностью покрывается за счет реализации функции представительства именно указанным в договоре юридическим лицом.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования обусловлена необходимостью комплексного и углубленного исследования проблем, возникающих при осуществлении представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что отдельные выводы и предложения могут использоваться в целях совершенствования процессуального законодательства. Изложенные в работе теоретические выводы и практические рекомендации могут использоваться в учебном процессе, при подготовке учебно-методических изданий. Предполагается также использование теоретических разработок автора в деятельности практических работников, в частности адвокатами в процессе защиты прав и свобод граждан.

Содержание диссертационной работы

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Введение

Глава 1. Понятие и правовая природа судебного представительства

1.1. Понятие и цели представительства в гражданском процессе

1.2. Процессуальное положение представителя

Глава 2. Виды судебного представительства и оформление полномочий представителя

2.1. Виды судебного представительства

2.2. Полномочия представителей и их оформление

Глава 3. Актуальные вопросы судебного представительства

3.1. Юридические лица как представители в гражданском и арбитражном процессе

3.2. Профессионализация судебного представительства как вектор развития процессуального законодательства

3.3. Системное изменение законодательства РФ как способ развития института представительства

Заключение

Библиографический список

Приложение А. Статистика среднего количества жителей округа на 1-го адвоката в РФ

Приложение Б. Статистика среднего количества жителей округа на 1-го адвоката в зарубежных странах

Приложение В. Самопредставительство в зарубежных странах

Основное содержание работы

В первой главе раскрывается понятие и правовая природа судебного представительства, его цели, а также процессуальное положение представителя. Анализируются различные позиции относительно представительства, позволяющие рассматривать представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве, как действие (деятельность), как правоотношение, как правовой институт и как юридическую конструкцию. Представительство как действие - это выполнение лицом процессуальных действий от имени и в интересах другого лица. Представительство как правоотношение - это общественное отношение, в силу которого одно лицо (представитель) в пределах своих полномочий осуществляет процессуальные действия от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях оказания последнему помощи в судебной защите его прав и законных интересов. Представительство как институт в гражданском и арбитражном процессе представляет собой институт права, регламентирующий порядок выполнения одним лицом (представителем) процессуальных действий от имени и в интересах другого лица (представляемого) с целью достижения наиболее благоприятного результата по делу для последнего. В юридической конструкции представительства основой служит положение о том, что представитель действует от имени и в интересах другого лица, при этом совершаемые представителем действия влекут последствия для представляемого.

Высказанные позиции не противоречат друг другу, а рассматриваются, как разноаспектные и дополняющие. Данное обстоятельство позволяет использовать плюралистический подход к понятию представительства, который аккумулирует монистические подходы к данному явлению и позволяет рассматривать представительство как *правоотношения* между представителем и представляемым, которые включают комплекс прав и обязанностей представителя по реализации функции судебной защиты в отношении представляемого; как *деятельность* по представительству, в рамках которой представитель реализует комплекс процессуальных действий, направленных на защиту прав и охраняемых законом интересов представляемого в суде; как *институт* гражданского процессуального права, включающий совокупность норм, регулирующих представительство в суде и имеющих нормативное закрепления в рамках гл. 5 ГПК РФ и гл. 6 АПК РФ.

Дополнительно автором обосновывается новый триединый подход к представительству, в рамках которого выделяется *стандарт* представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве, *модель* представительства, *режим* представительства.

Сущностью судебного представительства является то, что оно является специфическим способом осуществления процессуальных прав и обязанностей участников судебного процесса через других участников - представителей. Основной целью представительства является оказание помощи представляемому в осуществлении его процессуальных прав и обязанностей для достижения наиболее благоприятного результата.

Представитель является самостоятельным участником гражданского и арбитражного процесса, который наделен полномочиями по осуществлению процессуальных прав и обязанностей.

Во второй главе диссертации рассматриваются виды судебного представительства, выявляются особенности каждого вида, определяются полномочия представителей и правила их оформления.

Учеными по юридически значимым критериям выделяются различные классификации видов судебного представительства.

В зависимости от наличия волеизъявления выделяют добровольное и обязательное представительство.

По основаниям возникновения: договорное, общественное, законное и по назначению суда.

При этом представительство по назначению суда предусмотрено только в гражданском процессе. Предлагается ввести представительство по назначению суда в АПК РФ, а также возможность назначения адвоката третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора, место жительства которого неизвестно.

Полномочия представителей подразделяются на общие и специальные. Специальные закреплены в ст. 54 ГПК РФ, 62 АПК РФ, 56

КАС РФ. При этом целесообразнее унифицировать круг специальных полномочий. Предлагается дополнить нормы ГПК РФ о регламентации выдачи доверенностей физическим лицом, обладающим статусом индивидуального предпринимателя.

Различное регулирование правил удостоверения полномочий адвоката в гражданском и арбитражном процессе выглядит необоснованным. Полномочия адвоката должны подтверждаться доверенностью, за исключением представительства по назначению суда как в гражданском, так и в арбитражном процессе. В ГПК РФ по аналогии с АПК РФ и КАС РФ необходимо ввести отдельную статью о проверке полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей.

Вопросы представительства различаются в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, что едва ли можно считать достоинством действующего законодательства. Следует унифицировать указанные нормативно-правовые акты.

Необходимо дополнить положения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ о том, что лицо вправе иметь несколько представителей, при этом образовательный ценз является обязательным только для одного из них. Также следует закрепить на уровне закона объем процессуальных прав, для которых наличие образования не требуется. К таковым можно отнести право на ознакомление с материалами дела, получение судебных актов. Предлагается распространить требования об образовательном цензе на дела о несостоятельности (банкротстве).

Предлагается введение конструкции «модель представительства», под которой понимается, что набор специфических признаков, предъявляемых к личности самого представителя, его статусу, характеристика его компетенции, субъективных критериев, требующих подтверждения, а также порядок поведения и последствия поведения представителя в суде.

Такой подход позволяет выделить следующие модели представительства: а) профессиональное представительство – непрофессиональное представительство; профессиональное представительство (в выделении адвокатского представительства), б) безвозмездное представительство – возмездное представительство; в) государственная модель представительства – частная модель представительства.

В третьей главе рассматриваются основные направления развития законодательства о судебном представительстве, выявляются пробелы в правовом регулировании, а также возможные пути развития законодательства в данной области.

В настоящее время ведется работа по существенному изменению действующего законодательства о судебном представительстве. Введено требование о наличии высшего юридического образования у

представителя или ученой степени по юридической специальности.

Данное изменение порождает правовую неопределенность, так как закон прямо не наделяет юридических лиц правом представлять интересы иных лиц в суде, но и не запрещает последним осуществлять представительские функции. В связи с чем, главным является вопрос об устранении данной неопределенности, а не бесконечные споры о том, противоречит такое представительство правовой природе данного института или нет. Действующее законодательство данную проблему не решает. Таким образом, «вся ответственность» пока возлагается на судебные органы.

Представляется, что нет серьезных теоретических препятствий для признания за юридическими лицами права на судебное представительство, а позиция Верховного Суда РФ актуальна и сейчас, так как, вводя нормы о профессионализации судебного представительства, законодатель явно не преследовал цели исключить из данных правоотношений юридических лиц. Понятно, что юридическое лицо не может иметь ни юридического образования, ни ученой степени по юридической специальности.

Удачной стоит считать положение, сформулированное в Законопроекте П. Крашенинникова, в той части, что для непосредственного участия в судопроизводстве организации, являющиеся представителями, могут направлять только граждан, имеющих высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Во-первых, при такой формулировке соблюдается вектор развития профессионализации, во-вторых, решается вопрос о том, должен ли, например, директор общества с ограниченной ответственностью иметь юридическое образование для представления интересов в суде своего доверителя, а не юридического лица, единоличным исполнительным органом которого он является.

Соответственно, предлагается ввести в действующее процессуальное законодательство конструкцию «представитель – юридическое лицо», которое в рамках договора (соглашения) и получаемой от представляемого доверенности берет на себя обязанности оказать надлежащее представительство в суде, бремя выполнения функции представительства в суде, риски, возникающие при оказании ненадлежащего качества представительских услуг. При этом наделяемое от имени юридического лица конкретное лицо (представитель) значения не имеет, поскольку выраженный в договоре между доверителем (физическое лицо, юридическое лицо, общественная организация) и представителем (конкретным юридическим лицом) интерес полностью покрывается за счет реализации функции представительства именно указанным в договоре юридическим лицом.

Рядом ученых расширение образовательного ценза рассматривается

как «платформа к адвокатской монополии». С одной стороны, мировая практика идет по пути профессионализации судебных представителей. С другой, в российской правовой системе пока не выработаны действенные рычаги, способные гарантировать право на судебную защиту, в том числе малообеспеченным гражданам. Сами разработчики концепции об адвокатской монополии не скрывают, что система адвокатуры нуждается в существенном реформировании, так как потребуется существенное увеличение численности адвокатов (не менее чем в два раза). А изменение придется вносить в достаточно большое количество нормативно-правовых актов.

В среде профессиональных юристов «плюсы адвокатской монополии» воспринимаются скептически. По мнению юридической общественности предлагаемая реформа может привести к нарушению конституционных прав на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Высказывается мнение о порочности идеи, в соответствии с которой разрешено ведение юридической практики юристам организаций, не имеющих статуса адвоката. Указывается на нарушение прав потребителей, лишаящихся возможности пользоваться услугами давно представляющего их интересы юриста, в случае если он не получит статус адвоката, а также на нарушение прав предпринимателей, имеющих юридический бизнес, которые рискуют в случае реформы потерять часть сотрудников.

Таким образом, образовательный ценз на сегодня является неким компромиссом между сторонниками «оставить все как есть» и Министерством юстиции РФ.

При этом образовательный ценз не применяется по судебным делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами. Такое распределение понятно. В арбитражных судах, учитывая субъектный состав, участники в большинстве случаев и так действуют через профессиональных представителей. Совершенно иная картина в судах общей юрисдикции. Зачастую граждане, не имея финансовой возможности поручить ведение дела юристу или в связи с отдаленностью места жительства, либо самостоятельно защищают свои права и законные интересы, либо обращаются к знакомым или родственникам. А учитывая то обстоятельство, что большинство дел по первой инстанции как раз и рассматриваются мировыми судьями и районными судами, такое исключение можно считать удачным. Установив образовательный ценз во всех судах, многие граждане фактически бы лишились права на судебную защиту, так как объективные гарантии, которые носили бы реальный характер, позволяющие обеспечить такое право, на сегодня отсутствуют.

Разработанный «стандартизированный» подход к понятию представительства позволяет выделить три основных его вида: ординарный (обычный) стандарт представительства, повышенный

стандарт представительства, экстраординарный (исключительный) стандарт представительства, которые применяются в зависимости от уровня суда и категории судебных дел.

В действующем гражданском процессуальном законодательстве в суде первой инстанции (мировые судьи, районный суд и приравненные к ним суды РФ), а также в суде апелляционной инстанции при обжаловании постановлений мировых судей (районные суды) зафиксирован *ординарный (обычный) стандарт представительства*, поскольку применяются общие нормативно установленные требования: возраст 18 лет, полная дееспособность, надлежащее оформление полномочий.

В арбитражном судопроизводстве России установлен *повышенный стандарт представительства*, обусловленный более высокими требованиями закона о наличии профессионального и образовательного ценза, согласно которому представителем по делу может быть дееспособное лицо, имеющее высшее юридическое образование с присвоением соответствующей квалификации (бакалавр, специалист, магистр по направлению «Юриспруденция»), либо имеющий ученую степень кандидата (доктора) наук по юриспруденции, согласно установленной федеральной номенклатуре специальностей.

С учетом общей тенденции профессионализации судопроизводства и повышением качества правосудия в некоторых случаях необходимо введение *экстраординарного (исключительного) стандарта представительства*. Для представительства в высших судебных инстанциях (Верховный Суд РФ) необходимы требования закона о наличии профессионального и образовательного ценза, согласно которому представителем по делу может быть дееспособное лицо, имеющее высшее юридическое образование с присвоением соответствующей квалификации (специалист, магистр по направлению «Юриспруденция»), либо имеющий ученую степень кандидата (доктора) наук по юриспруденции, согласно установленной федеральной номенклатуре специальностей, а также наличие опыта работы в качестве представителя не менее 5 лет.

Анализируя юридическую литературу, мнения практикующих юристов относительно профессионализации судебного представительства можно прийти к выводу, что у каждого подхода есть как свои плюсы, так и минусы. Вместе с тем, очевидно, что юридическая помощь должна быть профессиональной. Не вызывает сомнений, что по общему правилу такую помощь способен оказать только юрист. Очевидно, что у профессионализации есть свои издержки: повышение цен на такие услуги, практическая невозможность для малообеспеченных лиц получить право на судебную защиту (а это в свою очередь даже не издержка, а блокировка соответствующих изменений), отсутствие гарантий и возможности привлечения к ответственности недобросовестных представителей (за исключением адвокатов).

Большинство возражений на такие издержки, как было рассмотрено в предыдущем параграфе, сводится к тому, что порой оказывается дешевле заключить договор на оказание услуг с «дорогим» представителем, чем вследствие неверных действий представителя, не являющегося юристом, проиграть дело. Весомым аргументом является также то, что профессионализация отвечает мировой практике.

Проанализировав минусы и плюсы каждой позиции, сделан вывод о правильном векторе развития процессуального законодательства России в данной сфере. Как уже отмечалось, принятые изменения являются своего рода компромиссом между сторонниками и противниками профессионализации. Также очевидно, что это не последние изменения института представительства. Введение более жестких требований к представителям – неизбежный процесс. При этом как уже было указано, введение «адвокатской монополии» нецелесообразно.

Стоит согласиться с позицией В. В. Момотова о том, что подход к профессионализации судебного представительства должен быть системным и комплексным.

Так, учитывая возможные издержки профессионализации представительства необходим целый комплекс мер, причем в многочисленных законодательных актах, а не только в процессуальных кодексах. Например, очевидно, что законодатель не может позволить себе сформировать законодательную базу таким образом, что часть населения не сможет воспользоваться услугами юриста, а по сути, лишится права на судебную защиту. Значит, в законодательстве для данной категории лиц должны быть предусмотрены гарантии, которые реально работали. Такие гарантии должны учитывать объективные реальности положения граждан, а не быть формальными, «для галочки». Сложность вопроса состоит и в том, что профессионализация неизбежно влечет для бюджета дополнительные расходы, как минимум, в части расширения бесплатной юридической помощи. Таким образом, профессионализация представительства затрагивает многие области: правовую, экономическую, социальную и даже политическую. Отсюда и изменения должны носить системный характер.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, представительство в гражданском и арбитражном процессе рассматривается как действие, как правоотношение, как правовой институт и как юридическая конструкция.

Высказанные позиции не противоречат друг другу, а рассматриваются, как разноаспектные и дополняющие. Данное обстоятельство позволяет использовать плюралистический подход к понятию представительства, который аккумулирует монистические подходы к данному явлению и позволяет рассматривать представительство

как *правоотношения*, как *деятельность* по представительству, как *институт* гражданского процессуального права.

Дополнительно автором обосновывается новый триединый подход к представительству, в рамках которого выделяется *стандарт* представительства в гражданском и арбитражном судопроизводстве, *модель* представительства, *режим* представительства.

Основной целью представительства является оказание помощи представляемому в осуществлении его процессуальных прав и обязанностей для достижения наиболее благоприятного результата. Представитель является самостоятельным участником гражданского и арбитражного процесса, который наделен полномочиями по осуществлению процессуальных прав и обязанностей.

Учеными выделяются различные классификации видов судебного представительства. В зависимости от наличия волеизъявления выделяют добровольное и обязательное представительство. По основаниям возникновения: договорное, общественное, законное и по назначению суда.

Предлагаются следующие модели представительства: а) профессиональное представительство – непрофессиональное представительство; профессиональное представительство (в выделением адвокатского представительства), б) безвозмездное представительство – возмездное представительство; в) государственная модель представительства – частная модель представительства.

Полномочия представителей подразделяются на общие и специальные. Специальные закреплены в ст. 54 ГПК РФ, 62 АПК РФ, 56 КАС РФ. При этом целесообразнее унифицировать круг специальных полномочий. Предлагается дополнить нормы ГПК РФ о регламентации выдачи доверенностей физическим лицом, обладающим статусом индивидуального предпринимателя. Различное регулирование правил удостоверения полномочий адвоката в гражданском и арбитражном процессе выглядит необоснованным. Полномочия адвоката должны подтверждаться доверенностью, за исключением представительства по назначению суда, как в гражданском, так и в арбитражном процессе. В ГПК РФ по аналогии с АПК РФ и КАС РФ необходимо ввести отдельную статью о проверке полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей.

Вопросы представительства различаются в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, что едва ли можно считать достоинством действующего законодательства. Следует унифицировать указанные нормативно-правовые акты. Необходимо дополнить положения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ о том, что лицо вправе иметь несколько представителей, при этом образовательный ценз является обязательным только для одного из них. Также следует закрепить на уровне закона объем процессуальных прав,

для которых наличие образования не требуется. К таковым можно отнести право на ознакомление с материалами дела, получение судебных актов. Предлагается распространить требования об образовательном цензе на дела о несостоятельности (банкротстве).

Представляется, что нет серьезных теоретических препятствий для признания за юридическими лицами права на судебное представительство, поэтому целесообразно ввести в действующее процессуальное законодательство конструкцию «представитель – юридическое лицо».

Разработанный «стандартизированный» подход к понятию представительства позволяет выделить три основных его вида: ординарный (обычный) стандарт представительства, повышенный стандарт представительства, экстраординарный (исключительный) стандарт представительства, которые применяются в зависимости от уровня суда и категории судебных дел.

Предлагаются следующие изменения, которые необходимо разрабатывать и обсуждать.

Во-первых, объединение судебных представителей в профессиональную корпорацию позволило бы применять действенные механизмы реагирования на допускаемые ими нарушения. При этом адвокатура не должна быть единственным образованием. Такая своего рода «монополизация» не способна развивать юридический рынок. Кроме того, адвокатура по своей правовой природе относится к некоммерческим организациям.

Во-вторых, необходимо расширить действия норм об оказании бесплатной юридической помощи. Здесь необходимо совместное обсуждение как со стороны правоведов, так и со стороны экономического блока. Разумным будет учесть зарубежный опыт, который рассматривался выше.

В-третьих, довольно перспективным представляется развитие такой отрасли как судебное инвестирование, которое получило широкое распространение на Западе.

В-четвертых, важным вопросом является возвращение к теме «гонорара успеха». В мировой практике существует несколько вариантов соглашений между адвокатом и его клиентом по оплате услуг в зависимости от исхода дела: «гонорар успеха» (англ. Success fee или лат. Pactum de quota litis); «вероятный гонорар» (англ. Contingency fee); «условный гонорар» (англ. Conditional fee).

В-пятых, нельзя оставить без внимания развитие юридического образования.

Для действительного развития института судебного представительства необходимо применять комплексный подход, а не оперировать тем, в каком подходе плюсов больше или минусы «слабее». Зачастую ученые оставляют без внимания те меры, которые позволили бы

нейтрализовать издержки профессионализации. Такими мерами могут выступать развитие системы оказания гражданам бесплатной юридической помощи, формирование полноценного рынка судебного представительства, участники которого разделят экономические риски участия в судебных процессах (в частности, в рамках судебного инвестирования и выплаты «гонораров успеха»), совершенствование системы юридического образования.

Таким образом, Россия, являясь частью мирового сообщества, в том числе юридического, не может игнорировать общие тенденции развития законодательства. Но при этом не стоит забывать про внутренние особенности правовой системы, экономическое состояние и проблемы, с которыми могут столкнуться субъекты правоотношений при введении достаточно жестких требований к представителям. Это и было учтено как разработчиками законопроекта, так и самим законодателем при его принятии.